

УДК 356.15(476)(091)“19”(093.2)

Кулинок С. В.

**ОТЧЕТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ БЕЛОРУССКОГО
ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
И ПАРТИЗАНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ ПО
ВОПРОСУ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕМЕЦКИХ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматриваются основные виды отчетных документальных источников, хранящихся в Национальном архиве Респуб-

лики Беларусь, которые касаются вопросов деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ (курсов) на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Анализ документов показывает высокую степень их репрезентативности и достоверности, а введение их в научный оборот позволит значительно расширить имеющиеся знания по данной проблеме.

Ключевые слова: исторический источник, разведывательный документ, агент, абвер, разведывательно-диверсионная школа.

This article discusses the main types reporting documentary sources that are stored in the National Archives of the Republic of Belarus, which deal with the activities of German intelligence and sabotage school (courses) in the occupied territory of Belarus during the Great Patriotic War. The document analysis shows a high degree of representativity and credibility, and the introduction into scientific circulation will significantly expand the existing knowledge and allows to improve the assumptions about the problem.

Keywords: historical source, intelligence document, agent, abwehr, reconnaissance and sabotage school.

Масштабная деятельность немецких спецслужб по созданию на территории Беларуси разведывательно-диверсионных школ и курсов, основным направлением которых была подготовка агентуры для работы против партизанских соединений, нашла свое отражение в документах как руководящих органов партизанского движения – Центрального и Белорусского штабов партизанского движения (ШШПД и БШПД), так и в подчиненных им формированиях («народных мстителей»). Процесс выявления спецшкол и разоблачения агентуры представлен в разведывательных документах, из которых наиболее массовыми и информативными являются отчетные.

Среди этой группы, в первую очередь, необходимо отметить отчеты по разведывательной работе (далее разведотчет. – С.К.) и отчеты Особых отделов. Как правило, сведения о школах содержались в разделах «Методы работы гестапо», «Засылка агентуры противника в партизанские отряды», «Борьба со шпионажем» и др. Подобные отчеты составлялись на всех уровнях: отряда [24, л. 34-35], бригады [22, л. 64-67], партизанских соединений области [12, л. 5-7], чекистских спецгрупп [25, л. 83] и БШПД [14, л. 58-59].

Начальным звеном получения разведанных были отчеты партизанских отрядов, которые готовили заместители командиров по разведке. В результате разоблачения засылаемой агентуры, а также получаемых агентурных данных в отряде собирались первичные сведения о деятельности немецких спецслужб по подготовке агентуры. Так, агент «Дубов» сообщил, что в «... Минске по ул. Советской против дома Правительства находится школа шпионов, в которой обучается 150 человек белорусов-западников, преимущественно раскулаченных...» [13, л. 98]. В апреле 1943 г. из партизанского отряда им. Дзержинского поступили данные о том, что в «... одном из отрядов в восточной части БССР был пойман и разоблачен подросток-диверсант, который заявил, что минское отделение гестапо подготовило и направило в партизанский отряд 200 человек подростков, бывших беспризорников с задачей выводить из строя комполитсостав отрядов...» [6, л. 26].

Данные из партизанских отрядов собирались у начальника разведки бригады, который готовил общий отчет по бригаде. Например, заместитель командира по разведке 208-й партизанской бригады им. Сталина, продолжая сбор данных о деятельности немецкой спецшколы в столице БССР, отмечался о том, что «... Минская школа гестапо произвела выпуск шпионов в ноябре 1943 года <...> Первый выпуск шпионов был произведен 1 августа 1942 года, большинство которых направлено в Западную Беларусь. Второй выпуск был в количестве 250 человек, направлен в большинстве к фронту в партизанские отряды, а часть по районам...» [5, л. 132]. В других бригадных разведотчетах можно встретить данные о деятельности разведывательно-диверсионных школ в Барановичах, Борисове, Минске [22, л. 64об.-66об.], Бобруйске [18, л. 137-137об.], Волковыске [19, л. 184-185], д. Ельница [7, л. 89], Осиповичах, Слуцке [21, л. 9-13], в д. Сосны (Любанский район) [17, л. 72]. Можно выделить следующие виды отчетов: месячные, полугодовые, годовые и итоговые.

Следующим этапом формирования разведывательных отчетов являлись областные партизанские соединения. Так, в «Отчете о работе Особого Отдела соединения партизанских отря-

дов по Минской области за май 1943 год» указывалось: «... Для засылки шпионов вербуют людей, насильно эвакуированных из Смоленской, Витебской, Орловских и др. областей. Засылаются также молодежь 1926–1929 г.р. для шпионажа и диверсий в партизанские отряды, предварительно проходя краткосрочные шпионские курсы. Одновременно засылая молодежь насильственным путем в партизанские отряды и зоны для шпионажа, гестапо в качестве заложников оставляет их семьи – матерей, отцов, братьев и сестер и в случае невыполнения приказа расстреливает их...» [26, л. 35-35об.]. Также в отчетах могли приводиться сводные данные о количестве разоблаченных немецких агентов по бригадам и отрядам области [6, л. 23-27].

Очень похожими на разведывательные отчеты по содержанию и внутренней структуре являются отчеты Особых отделов. Так, в отчетных документах особистов, помимо сведений о деятельности какой-либо школы, достаточно часто приводятся установочные данные на подготовленную агентуру (биографии, описания, приметы). Например, в отчете Особого отдела партизанской бригады № 20 за март 1944 г. указывалось: «... Расстрелян как немецкий шпион Потоцкий Павел Антонович 1927 г.р. <...>, который с 4 по 11 марта 1944 учился в г. Барановичи в школе гестапо по подготовке немецких шпионов для засылки в партизаны. Школа располагалась по ул. Марининской, в которой училось 8 подростков. <...> В момент учебы от каждого гестапо отобрало расписку, что он четко будет выполнять задание, а за обман, разглашение и измену им будет расстреляна вся семья: мать, отец, братья, сестры, а хозяйство уничтожено. <...> Потоцкого выслали в д. Заборье и Туховичи, где стоят наши отряды. <...> Срок выполнения задания от 3 до 7 дней. Для лучшего вхождения в доверие поручено: прийти оборванцем, удрал от немцев, нечего есть, иду в партизаны...» [18, л. 673-674].

В мае 1944 г. начальник Особого отдела бригады им. Языковича старший лейтенант М. Аверин в отчете указывал, что «... с октября 1942 по сентябрь 1943 годов Особым отделом разоблачено и уничтожено несколько десятков немецких шпионов, окончивших школы в разных городах Белоруссии, в частности был массовый выпуск школы из г. Могилева...» [18, л. 630-631].

В мере поступления данных в БШПД, сотрудники разведывательного отдела готовили итоговые отчеты, которые направлялись в ЦШПД и органы НКВД-НКГБ. Так, в отчете БШПД от 22 июля 1943 г. приводились данные о том, что только на протяжении 1942–1943 гг. партизанами было разоблачено и расстреляно 944 немецких агента. Также указывалось, что «... партизанской разведкой добыты данные о наличии на временно оккупированной территории БССР ряда школ гестапо...», в том числе приводилась информация об учебных заведениях в Бобруйске, Борисове, Бресте, Витебске, Гомеле, Горках, Минске, Могилеве, Слуцке [15, л. 18-19]. Во втором томе итогового «Отчета о разведывательной работе Белорусских партизан за годы Великой Отечественной войны», который был подготовлен сотрудниками БШПД, указывалось: «... Борьба с немецкими шпионами, диверсантами и террористами, на пути развития партизанского движения в Белоруссии – являлась одной из главных задач. <...> Уже к концу 1942 и началу 1943 годов немецкая разведка взяла курс на массовость своей агентуры, выбрасываемой против партизан. Этой же установкой они придерживались до полного их изгнания с территории Белоруссии. <...> Только одних школ, подготавливавших немецких шпионов, диверсантов и террористов на оккупированной территории БССР, партизанами было выявлено – 25...» [23, л. 24-27].

Данные о 25 школах, которые приведены в данном отчете, прочно вошли в белорусскую и российскую историографию [1, с. 222; 2, с. 219-220; 3, с. 170], как общее количество открытых учебных заведений на территории Беларуси в годы войны. Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что данные о 25 открытых немецких спецшколах на сегодняшний день устарели, а их реальное количество по самым заниженным подсчетам приближается к пятидесяти [4, с. 140].

Еще одним распространенным видом отчетной документации являются оперативно-разведывательные (разведывательные сводки) БШПД и его представительств. Помимо данных, непосредственно касающихся деятельности спецшкол, в сводках отражались вопросы подготовки различных групп агентуры, их засылки, методы работы немецких спецслужб. Так, в оперативно-разведывательной сводке БШПД на Калининском фронте от

15 апреля 1943 г. указывалось: «... В последнее время отмечены факты засылки противником в районы действий партизан детей местного населения в возрасте 8-15 лет, подготовленных к производству террористических актов против партизан. 7.4.1943 партизанской бригадой Бирюлина в д. Михалково, что западнее деревни Курино пойман 8 летний мальчик с пистолетом и ОВ в порожке, имевший задачу задачу: убийство и отравление комсостава. Из немецкого гарнизона Заполье Суражского района, направлено в Суражскую зону 4 группы малолетних диверсантов по 2-3 человека в каждой группе...» [10, л. 201]. В разведывательной сводке представительства БШПД на 1-м Прибалтийском фронте от 6 марта 1944 г. сообщались сведения о засылке в партизанские соединения зараженных женщин-агентов: «... Органами гестапо из г. Вилейка заброшено несколько женщин больных сифилисом в партизанские бригады с целью заражения партизан и особенно комсостав. (Ориентированы все партизанские бригады)...» [11, л. 255].

Значительный объем данных о деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ содержится в разведывательных сводках БШПД. 27 октября 1942 г. БШПД получил от ЦШПД документ: «Примерная схема разведывательной сводки», в котором прописывались основные вопросы, требующие отражения в сводках БШПД. Среди них необходимо было указывать: «Где и какие школы открыты немцами по подготовке агентуры для заброски в наш тыл и какие задачи стоят перед подготовляемой агентурой»; «Где и когда немцами готовятся отряды или отдельные агенты для переброски в тыл Красной Армии» [8, л. 21-21об.] Только за 1943 г. сообщались сведения об учебных центрах в Сенно, Могилеве, Борисове, Слуцке, Витебске, Петрикове, Минске, Полоцке, Бресте, Орше, Гомеле [9, л. 13, 89, 113, 147, 172, 214, 219, 250, 316].

При характеристике отчетной документации важно отметить такие аспекты как информативность и достоверность источников. Степень информативности документальных материалов по данной проблеме достаточно высокая. Как правило, сообщались данные о месте дислокации школы, количестве, сроках и задачах обучаемой агентуры. Реже передавались сведения о руководителях и преподавателях спецшкол, изучаемых дисциплинах и установочные данные на выпущенных агентов. Эта информация уточнялась в процессе следственных действий и отражалась в соответствующих документах (следственных делах, протоколах допроса).

Степень достоверности разведанных о деятельности немецких спецшкол также достаточно высокая. Отметим, что наиболее критически следует относиться к агентурным разведанным и сообщениям, так как особый режим и секретность учебных заведений значительно затрудняли работу по получению точных сведений. Особенно это касается уточнения общего количества готовившихся курсантов. Так, в одной из сводок указывалось, что «... 15 декабря 1943 года было выпущено Минской школой гестапо 1600 шпионов, из них 1400 мужчин и 200 женщин...» [13, л. 539]. Очевидно, что цифра в 1600 курсантов очень большая. Даже в самых крупных школах на территории СССР одновременно обучалось 250-400 агентов, поэтому такие сведения необходимо воспринимать критически и по возможности перепроверять. В пользу высокой достоверности разведывательных данных говорит тот факт, что они добывались, как правило, из различных и не связанных между собой источников, а также подтверждались разведанными по линии НКВД-НКГБ. Например, в отношении одной из спецшкол в Минске (на территории университетского городка. – С.К.) автором было выявлено минимум восемь документов с данными от разных источников, которые подтверждали основные сведения по этому учебному центру [9, л. 282; 13, л. 98; 16, л. 42, 48, 49, 128, 129; 20, л. 7].

Таким образом, можно отметить, что отчетная разведывательная документация БШПД и партизанских соединений содержит ценные и репрезентативные данные по истории деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси. Большинство этих документов еще не введены в научный оборот и неизвестны широкой исторической общественности. Степень достоверности источников также достаточно высокая, однако при работе с документами, особенно поступившими от агентурных работников, следует критически относиться к количественным показателям.

Литература:

1. Доморад, К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941-1944 гг. / К. И. Доморад. – Минск : Наука і тэхніка, 1995. – 256 с.
2. Иоффе, Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск : Харвест, 2007. – 384 с.
3. Козак, К. И. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): анализ и итоги / К. И. Козак. – Минск : Логинов И. П., 2012. – 373 с.
4. Кулинок, С. В. К вопросу о количестве разведывательно-диверсионных, полицейских, казачьих и других школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнароднага навуковага канферэнса, Мінск, 10 крас. 2015 г. Вып. 14 / рэдкал. : А. А. Кавалева (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2016. – С. 135–142.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 29.
6. НАРБ. – Ф. 1399. – Оп. 1. – Д. 21.
7. НАРБ. – Ф. 1405. – Оп. 1. – Д. 1183.
8. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 1.
9. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 4.
10. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 5.
11. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 10.
12. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 27.
13. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 30.
14. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 36.
15. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 53.
16. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 56.
17. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 57.
18. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 60.
19. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 65.
20. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 1297.
21. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 1301.
22. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 1311.
23. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 3. – Д. 115.
24. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 4. – Д. 254.
25. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 4. – Д. 414.
26. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 21. – Д. 2.